

*Э. А. Олейникова (Минск),
доцент кафедры истории музыки Белорусской
государственной академии музыки,
кандидат искусствоведения*

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Высшей целью педагогики во все времена было создание оптимальных, научно мотивированных систем и методологий, направленных на воспитание интеллектуальной, нравственной, широко образованной и гармонично развитой личности. Однако наблюдаемый сегодня процесс духовной деградации широких слоев молодежи свидетельствует о необходимости пересмотра многих акцентов в системе педагогических ориентиров и актуализации в общественном сознании утраченных в советское время христианских ценностей и православного мировоззрения. Отсутствие духовного единства в нашем Отечестве во многом обуславливается отсутствием в структуре гуманитарного образования на различных его ступенях некоей универсальной дисциплины, которая бы способствовала целенаправленному формированию у молодежи единых духовных, художественно-эстетических и нравственно-моральных доминант. На сегодняшний день они рассредоточены во многих образовательных курсах ("Культурология", "Религиоведение", "История искусств", "Философия", "Этика", "Эстетика" и т. д.), однако современное научно-информационное пространство с точки зрения духовной, сакральной наполненности остается эклектичным и не обнаруживающим единых центростремительных сил.

Процесс гуманизации общества развивался бы более плодотворно, если бы на различных уровнях поли-

тико-административной, научно-образовательной и культурной жизни осознавалась насущная задача сакрализации общественного сознания, целенаправленного возврата к христианизации нашего бытия.

Актуальность сказанного подтверждается особым отношением к религии во многих европейских странах, что всегда являлось критерием цивилизованности государства. Государственный статус религии узаконен конституциями большинства европейских государств. (3 ст. Конституции Греции гласит: "Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной церкви Христовой". Специальный закон 16 ст. декларирует: "Образование составляет основную задачу государства. Оно включает нравственное, культурное, профессиональное и физическое воспитание греков, а также развитие их национального и религиозного самосознания". В Конституции ФРГ (1949 г.) в 7 ст. также говорится об обязательном религиозном образовании германцев: "Религиозное обучение является в государственных школах... обязательным предметом".

Трудности процесса сакрализации общественного сознания во многом сопряжены с консервативно-материалистическим мировоззрением большей части современного наставничества. Тому много объективных причин, которые сегодня очевидны и достаточно глубоко осмыслены современной исторической наукой. Вопрос заключается в другом: как наиболее быстро, с

осознанием актуальности проблематики вернуться на позиции выдающихся педагогов прошлого и, в частности, к идеям К.Ушинского о том, что “кто не имеет религии и не чувствует ее потребности, тот не должен воспитывать детей”¹.

Сегодня многие гуманитарные дисциплины лишены единых духовных доминант, говоря богословским языком, не окрашены светом Божественной Истины. А потому правы современные ученые, доказывающие необходимость религиозных интерпретаций культуры, хотя справедливее звучит тезис о том, что “религиозные интерпретации культуры не просто принадлежат культуре — они сами являются квинтэссенцией культуры”². Долгий период апостазии и богоборчества не мог не запечатлеться в четко сконструированных догматах гуманитарных наук, направленных на формирование идеологизированного общественного сознания. Однако быстрый процесс преодоления в обществе духовного нигилизма, наблюдаемый в 80—90-е годы, свидетельствовал о том, что современное общество не только не утратило интереса к религии, но и, напротив, бережно сохраняло извечные христианские идеалы.

Потребность этих идеалов в обществе никоим образом не объясняется модой или декларируемой свободой вероисповедания. Духовно-возрожденческие тенденции наших дней во многом обуславливаются сохранностью сакральных доминант общественного сознания, что, в свою очередь, объясняется тем, что основой гуманитарного образования всего советского периода оставалась русская культура, ведущие направления которой, будь то литература, живопись, поэзия или музыка, запечатлевали в своих лучших образцах духовные искания русской интеллигенции, ее стремление к высоким христианским идеалам.

Это вовсе не означало, что в русской культуре доминировали христианские и библейские мотивы. Идеи православия запечатлевались в ней и опосредованно. Через яркую художественную образность, проникнутую пафосом высокой нравственности, морали, этики, любви, жертвенности и преданности Отечеству. Достаточно назвать имена А. Пушкина, В. Жуковского, М. Лермонтова, И. Тургенева, Н. Гоголя, А. Чехова. По мысли Ф. Достоевского, кто не понимает православия, тот никогда не поймет русского народа, ибо русская культура по духу своему была и оставалась культурой православной. Особенно отчетливо это ощущалось в период “Серебряного века”, когда “эгоцентричность” искусства на рубеже XIX—XX веков противопоставлялась христианской соборности православного по духу русского искусства, искусства, объединяющего под своим крылом духовных единомышленников, обладающих синергизмом человеческой и Божественной воли. Именно в этот период воскрешается творчество славянофилов — А. Хомякова, И. Киреевского, К. Аксакова, Ю. Самарина, идеи которых нашли новое развитие в русской религиозной философии, в трудах В. Соловьева, Н. Данилевского, К. Леонтьева, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Карсавина, П. Флоренского, Н. Лосского.

Соприкасаясь с творчеством русских художников XIX века, мы невольно вновь открываем для себя сложнейшие процессы поиска духовного идеала. Многогранные оттенки христианской ментальности запечатлены на полотнах художников-передвижников, “Мира искусства”. В их числе В. Васнецов, Н. Ге, В. Поленов, М. Нестеров, М. Врубель. Опосредованное влияние православной художественной семантики обнаруживается в образности и стилистике полотен В. Сурикова, И. Репина, А. Саврасова и других русских живописцев.

Развитие русской профессиональной музыки непосредственно связано с православными музыкальными традициями. Знаменные культовые песнопения, интерпретирующие на славянских землях музыкальные традиции Византии, одухотворяли на протяжении многих веков творчество практически всех поколений русских композиторов. Прямое воздействие культовой музыки обнаруживается вплоть до конца XVIII — начала XIX века в хоровых духовных концертах Калашникова, Дилецкого, Титова, Березовского, Бортнянского. Литургические элементы опосредованно формируют драматургию и стилистику таких шедевров музыкальной культуры России XIX — начала XX века, как “Борис Годунов” и “Хованщина” М. Мусоргского, “Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии” Н. Римского-Корсакова, духовные кантаты “Иоанн Дамаскин” и “По прочтении псалма” С. Танеева. Активно пропагандировал в отечественной культуре идеи христианства А. Г. Рубинштейн, большую часть своей жизни посвятивший созданию театра духовной оперы. (Симптоматично, что имя этого талантливого музыканта мы традиционно связываем с оперой “Демон”, а не с глубокими оперно-ораториальными опусами, такими, как “Вавилонское столпотворение”, “Маккавей”, “Христос”.)

Необходимость рассмотрения проблем музыкальной культуры сквозь призму православной эстетики осознается сегодня многими исследователями³, что лишь доказывает справедливость высказанных еще в начале XX века пророческих слов А. Ф. Лосева: “В музыке нет небожественного”, ибо, по мнению философа, “музыкальное творчество есть

наивысшее проявление человеческого духа, и цель этого творчества — теургическое приобщение к Творцу”⁴.

Сегодня очевидно, что современное гуманитарное образование требует выделения неких ведущих дисциплин, своеобразных приоритетов, которые бы смогли позитивным образом влиять на формирование нового поколения не только широко образованной, но и духовной, высоконравственной молодежи. Многостороннее, приоритетное изучение русской культуры, в которой отчетливо проявляются сакральные доминанты практически во всех направлениях и видах художественной деятельности русской интеллигенции, смогло бы в современных условиях выполнить сложную задачу воспитания молодежи с позиций христианского вероучения, высоких нравственных идеалов православного человеколюбия.

О негативных последствиях недооценки в обществе формирования высокого уровня религиозного самосознания предупреждал в свое время В. С. Соловьев, утверждая, что “область религиозных верований есть самая глубокая и основная сфера жизни, и если она атрофирована, если здесь, в этом своем духовном центре, человеческие силы лишены необходимых условий здоровой самостоятельности и саморазвития, то они не будут действовать и развиваться и в других сферах. Принудительно обеспеченная неподвижность и однообразие в религиозной области, подавляя внутреннюю духовную энергию, отнимая у людей в самом важном деле умственный почин и удерживая их в страдательном, стадном состоянии, неизбежно отражаются и во внешней жизни, приводят к застою культуры и к экономической беспомощности”⁵.

¹ Ушинский К. Д. Материалы для педагогической антропологии и материалы для биографии. СПб., 1908. Т.3. С. 190.

² Медушевский В. В. Внемите ангельскому пению. Мн., 2000. С. 113.

³ Романов Л. Н. Музыкальное искусство и православие. Л., 1989.

⁴ Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики. М., 1927. С. 99.

⁵ Соловьев В. С. Из вопросов культуры // Собр. соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 475.